

17-ый день 8-го месяца 2812 года, согласно календарю Западного Континента.

Мелисса с остальными рабами закончила одеваться. Но с учетом того, что баня им могла только сниться, волосы их были спутаны и походили на клецку. Другими словами, в их внешности было довольно много общего с теми современными бродягами, которых часто можно было увидеть в депрессивном состоянии обсиживающими какой-нибудь переулок. А теперь их грязные тела, облаченные в новую одежду, выделялись еще сильнее.

- Ладно... Первым делом нужно их покормить... А потом, банька, да? С такой толпой это будет непросто...

Беспокойство Рёмы было вполне ожидаемым. Группа рабов просто стояла перед ним с потухшими глазами. Это была большая группа из 300 человек. Он мог легко уладить вопросы с одеждой и едой, но, когда речь зашла о купании, задача заметно усложнилась. Там были общественные бани для обычных людей, но ни одна из них не была рассчитана на 320 человек. И дело не только в этом, еще рабы были ужасно грязными, и неважно сколько Рёма заплатил бы публичной бане, вероятнее всего, ему бы отказали.

Одна лишь мысль о том, как 320 человек входит в общественную баню казалась ему нелепой. И не могло быть даже и речи, нанять для этого лишь одно здание. Конечно, это было нелепо, но выполнимо, если бы Рёма афишировал свой благородный статус, и если бы Эпироз не принадлежал графу Зальцбергу. Диктовать свою волю на территории, принадлежащей другому лорду, не сулило ничего хорошего.

- Для начала, пусть поедят. Было бы излишнее расточительно, дать пище остыть... Насчет бани, можно просто вскипятить немного воды и позволить им обмыться.

Рёма согласно кивнул на предложение Роры, после чего подозвал Лиону.

- Ну ладно... Лиона! Пойди и займись этим!

Многое предстояло сделать. Он чувствовал себя жонглером на ярмарке, одновременно удерживающим в воздухе полдюжины шаров.

- Так, народ! Построились!

Следуя указанием Лионы, дети выстроились в пять рядов. Несмотря на медлительность, они должным образом следовали инструкциям, но указания Лионы выполняли с явным замешательством на их лицах. Они все еще боялись испытать боль от кнута работорговца. И хотя у Рёмы даже в мыслях не было применять кнут в случае неповиновения, у рабов было свое мнение на этот счет. Они были твердо убеждены в том, что их новый хозяин был ничем не лучше предыдущих, и что он не преминул бы воспользоваться кнутом, если бы ему испортили настроение или проявили неповиновение. Даже послушав Рору и одев одежду, дети стояли с потухшими глазами.

- Внемлите моим словам, хорошо? Пища горячая, поэтому нужно есть ее осторожно и не спеша, чтобы не обжечься!

Услышав сказанное, Мелисса в очередной раз не поверила своим ушам и глазам, так как перед ней стояла миска горячего, парующего супа. В супе даже было достаточно много ингредиентов. И не только морковь, лук и картошка, но также и мясо... Если бы мяса было достаточно для того, чтобы отложить на про запас, все могло быть иначе, но это был не тот случай. Такой рацион считался роскошью даже для простолюдина среднего достатка, не говоря уже о них – людях, обделенных судьбой. Большинство мещан, в день могли позволить себе съесть лишь пару мисок кукурузного супа с луком или что-нибудь в этом роде. Мясо и те, в равной степени дорогостоящие овощи, могли присутствовать на их столах только по особым случаям. По крайней мере, для Мелиссы, которая родом из бедной рыбацкой деревушки, стоящий перед ней суп казался самой настоящей роскошью.

«Эт-то... Чего они добиваются? Зачем им давать нам что-то настолько затратное?»

Мелисса поняла, что суп горячий просто держась за миску. Ее рацион на протяжении последних лет пребывания в рабстве нельзя было назвать иначе как скудным. Ее кормили лишь дважды в день: один раз утром, и еще раз ночью. Работорговец наливал суп в тарелки, из которых, чаще всего, водянистое варево просто выливалось, а сам суп был почти безвкусным. Более того, с тех пор как она попала в рабство, ей ни разу не приходилось наблюдать, чтобы его подавали горячим. Его делали в больших количествах и раздавали, когда он принимал холодный, безвкусный вид. И не удивительно, что хлеб, который подавали вместе с супом, был черствый, ему всегда было как минимум несколько дней. Хлеб был настолько черствым, что для того, чтобы его можно было нормально есть, его приходилось смачивать в том водянистом супе. Даже самые захудалые простолюдины питались лучше. Несколько раз в год они могли позволить себе мясо. В сравнении с этим, то что называли рабской едой, было откровенно ужасным. Собственно, поэтому она попросту не верила в еду, которую ей подали.

Воспоминания о временах, когда она еще не была рабыней, всплыли в памяти Мелиссы.

«Теплый... Как тот суп, который обычно готовила мама...»

Даже несмотря на то, что семья Мелиссы была бедной, ее мать всегда заботилась о том, чтобы на столе была теплая еда. Конечно, это был всего лишь суп, который могли позволить себе бедняки. Сами по себе ингредиенты не были такими уж замечательными. Как правило, они включали в себя немного овощей и лишь изредка в блюде присутствовала рыба или мясо. Тем не менее для Мелиссы, суп ее мамы был самым лучшим угощением. Всегда теплый, и вкус тоже был хорош...

- Горячий!

Удивленно воскликнул мальчик, находящийся рядом с Мелиссой. От неожиданности миска выпала из его рук и суп пролился на землю. Судя по руке, прижатой ко рту, он не смог сдержать порыв и сился проглотить суп, даже несмотря на то, что хозяин еще не позволял

им есть. Лица окружающих детей выражали испуг. Для них его поступок был равносильен смерти. Не говоря уже о том, что он, к тому же перевел такой роскошный суп... Молодежь вокруг него мгновенно отмежевлась, в то время как он сам инстинктивно присел на корточки. Это было нормальным поведением для рабов, так как невозможно было предвидеть, какую форму примет жестокость, которая обрушится на них, если они будут находиться рядом с тем, кого наказывают либо собираются наказать. Такое поведение признавалось одной из форм самозащиты. Когда окружающие дети увидели женщину с серебристыми волосами, бегущей в направлении мальчика, им оставалось лишь молиться в надежде, что они не будут втянуты в наказание. Однако их ожидания были очень далеки от действительности...

- Ты в порядке?

Послышался мягкий и спокойный голос. Мальчик, который приготовился к предполагаемому наказанию, мог лишь со страхом смотреть на владелицу голоса.

- С тобой действительно все в порядке? Ты не пролил суп на ноги, так ведь?

Сара проговорила эти неожиданно заботливые слова, поднимая упавшую на землю миску. Все еще было заметно как ее края источали пар. Содержимое было разбросано по земле, распространяя аромат, который еще больше пробуждал детский аппетит.

- Ммм... На текущий момент все говорит о том, что тебя просто удивил горячий суп... Впредь, пожалуйста, будьте осторожны, хорошо?

Мальчик явно был сбит толку увещеваниями Сары. Все потому, что в ее словах слышалась только забота, в них не было упрека. Дети из его окружения пребывали в таком же недоумении.

- Правильно... В этот раз ешьте осторожно, договорились? Что? Подожди, подожди, подожди-и-и!

Земля уже впитала разлитый суп, и с этим уже ничего нельзя было поделать. Сара намеревалась достать мальчику еще одну порцию, но между ними возникло жуткое недопонимание. Он без колебаний встал на колени и пытался собрать овощи и мясо, оставшиеся от пролитого супа. Если бы Сара не остановила его, он бы, без сомнения, съел упавшую на землю пищу.

- Не эту пищу! Там! Вон там женщина с рыжими волосами, получи новую порцию у нее!

Такое неожиданное поведение испортило Саре настроение, и она отчаянно указала в сторону Лионы. Взгляд мальчика проследовал в указанном направлении, с выраженной тревогой и сомнением. Каждому, кто смотрел в его глаза было понятно, что мальчик напуган до полусмерти. Следующее, что сделала Сара, попыталась успокоить его.

- Все хорошо, смелее... Послушай меня, ладно? Вам не нужно есть то, что упало на землю! У нас много еды. Потом вы даже можешь попросить добавку, так что, пожалуйста, ешьте, только аккуратно, хорошо?

Побуждаемые словами Сары, все еще напуганные дети, дружно принялись пережевывать еду. Сара почувствовала облегчение оттого, что, по крайней мере, они принялись есть, но в то же время, испытывала беспокойство по другой причине.

- Фуу... Интересно, с нами все будет нормально?

До нее дошло, что у Рёмы на уме. Сара понимала, что он не планировал выдавать рабам теплую еду и одежду просто из душевной доброты. Это были не более чем средства для достижения цели: чтобы пробудить жажду в их сердцах, напомнить о том, что есть воля – власть, дающая право определять свои действия и отстаивать свой выбор. Есть, одеваться, иметь крышу над головой. Это базовые потребности, и лишь признав их таковыми, вы ищите возможность удовлетворить их. Это первоисточник деятельности человечества, а не ее конец. После появляется стремление к лучшей жизни, для себя и любимых людей, сопоставление одних вещей с другими и зависть той разнице, которая при этом обнаруживается. Это причина, по которой люди инициативны в своих стремлениях. Однажды, в Море из которого прибыл Рёма, один великий государственный деятель сказал: «Человек стоит не больше, чем стоят его амбиции». Желание – это сильнейшая движущая сила, побуждающая человека к действию. Поскольку в нем заложено самолюбие, к которому люди испытывают такое стремление и жажду. А у раба его не было! Однажды они что-то потеряли, что-то без чего они утрачивали человечность – их идентичность! Они превратились в обычных животных в человеческом облики. Конечно, опустошенность была их естественным состоянием. В конце концов, они отказались от своих фундаментальных основ. И причиной этому послужила суровая реальность, которую по воле судьбы им пришлось испытать. Сколько бы ни говорили людям никогда не сдаваться, если у них отсутствовала воля, они никогда бы не добились успеха. И рабы оставили даже попытки. Однако это не было неизменной истинной, так как они были живыми существами, а жить – значит, постоянно меняться. И Рёма намеревался изменить их, заставив вспомнить, что они были людьми! Существами, которые не шли ни в какое сравнение с другими, существами со стремлением двигаться вперед. Конечно, пробудить в них такие воспоминания сразу было невозможно. В конце концов, их суровая жизнь и отчаяние, сформировавшие их настоящее мировоззрение, не были чем-то таким уж поверхностным или незначительным, что можно было бы изменить в один момент. Они кардинально отличались от сестер Марфисто.

Сестры были боевыми рабами и выходцами из влиятельной семьи. Их приверженность фундаментальным принципам и дух были очень сильными. Именно поэтому планы Рёмы в первую очередь зависели от воспитания детей на протяжении полугода, ни больше, ни меньше. Это была отсрочка, которую он собирался им предоставить. За это время им нужно вернуть свою человеческую волю и устремления. Но если у них не получится...

«Каковы будут твои действия? Рёма-сама...»

Честно говоря, никто не знал этого. И даже у самого Рёмы не было четкого ответа. Сара перестала размышлять над этим и принялась осматриваться. Казалось, что все дети

приступили к приему пищи. Несмотря на молчаливость, они были достаточно энергичны. Некоторые из них уже выстроились в длинную очередь перед большим котлом и интересовались добавкой. Пока, во всяком случае, было достаточно дать им возможность по новой пережить обильный прием пищи и вспомнить ощущение удовольствия от еды.

«Кажется первый шаг оказался успешным...»

Рора, стоявшая немного поодаль от Сары, разделяла ее мнение. Глаза близняшек встретились, и они обе кивнули.

«Сегодня мы даем им пряник. В конечном счете начиная с завтрашнего дня, их ждет кнут...»

Детям предстояло столкнуться с жестким тренингом под руководством Лионы и наемников, находящихся в ее подчинении. Сначала их целью будет увеличение общей физической силы детей. После этого они постепенно научат их разнообразию боевых приемов, главным образом с копьями и мечами, затем обучат верховой езде, а после рукопашному бою. В течение одного месяца они будут подвергнуты ожесточенной тренировке, требующей больших усилий. Потом их научат искусству магии. А на протяжении последнего месяца, они будут втянуты в настоящую битву. Рёме не нужны были воины, которые не могли сражаться. Им придется выступать против монстров, и убивать их, ввязаться в битву против людей, и убивать их. Те, что переживут все испытания получат свободу. Те, кто убежит, будут ждать лишь два варианта развития событий: прожить остаток своей жизни с клеймом беглого раба или умереть. Рёме нужны были способные и стойкие, и только такие. В этом жестоком мире не существовало идеи равенства, только сильные могли получить истинную свободу, в то время как слабые жили в страданиях. Не было времени помогать другим людям, те, кто старались выжить, те, кто хотел свободы, должны были прилагать все усилия для этого! Он намеревался дать возможность изменить свою судьбу только тем, кто хотел стать сильнее. Но, в конечном счете все зависело оттого, хотели ли дети стать сильными или нет. Умрут ли они слабыми, или возродятся сильными? В то время это были вопросы, на которые никто не знал ответа...